

Перед регистрацией они заехали к Ци Лао.

Ци Хань и Фу Гэ, держа маленького Дзюэ за руки, помогли ему взобраться по лестнице. Стоило им войти в здание Академии искусств, как перед величественной скульптурой тут же обнаружилась знакомая фигура.

Ци Лао стоял, опираясь на резную трость с драконьей головой.

— Дедушка, я пришёл! — маленький Дзюэ, вырвавшись из рук родителей, помчался к нему, точно пушечное ядро.

Старик с улыбкой распахнул руки, готовясь подхватить его... Но Дзюэ внезапно затормозил, будто врезавшись в невидимую стену.

Он серьёзно нахмурился, поднял пухлую ладошку и просто положил её на плечо старика.

— Дедушка, папа говорит, что я в последнее время стал слишком тяжёлым. Нельзя, чтобы ты меня поднимал.

Ци Лао рассмеялся, голос его раскатисто отозвался в зале.

— А если я очень скучал? Что же мне теперь делать?

Маленький Дзюэ задумался, сосредоточенно наморщив лоб, потом резко вскинул палец.

— О! Я придумал! Дедушка, ты просто подожди несколько лет, и когда я вырасту, я тебя сам подниму! Как большой папа иногда тайком поднимает папу на руки!

Ци Хань, едва перешагнувший порог, замер.

Нет, такие вещи на людях не рассказывают!

Улыбка на лице Ци Лао в мгновение ока исчезла. Трость с глухим стуком опустилась на пол, и старик медленно поднял взгляд на альфу, державшего его внука за руку.

— Так твой “большой папа” до сих пор играет в такие игры?

У Ци Ханя по спине пробежал холодок.

Когда Фу Гэ попал в ту страшную историю, Ци Лао был за границей. Он не успел вовремя

прилететь, не смог защитить внука и до сих пор не мог себе этого простить.

И когда Фу Гэ вынашивал свой план мести, старик, не колеблясь, его поддержал. Он был готов собственной тростью переломать кости этому мерзавцу...

Но потом жизнь распорядилась иначе. После всех потрясений они снова оказались вместе.

И теперь Ци Лао, пусть и кипел внутри, мог только уважать выбор внука...

Хотя при этом смотрел на Ци Ханя с таким выражением, что воздух в комнате ощутимо похолодел.

Ци Хань прекрасно знал, что старик им недоволен, и лишь с легким вздохом обреченно сказал:

— Может, мне подождать снаружи?

Маленький бета хлопнул его по плечу, усмехнувшись:

— Чего бояться? Я прикрою тебя, братишка. В конце концов, зять рано или поздно должен предстать перед тестем и тещей, да?

— Эй, я вообще-то не урод. Сейчас я чертовски привлекательный, с ароматом цветов.

Они быстро подошли к старику, и Фу Гэ тут же обнял деда, тихонько, почти капризно пробормотав:

— Только не вздумайте его пугать.

Тот фыркнул, возмущенно сверкнув глазами:

— И куда это у тебя локти выворачивают, а?

— Да мы же все родные! Если вы его третируете, то и меня заодно, выходит? Сегодня мой первый день в академии, а вы хотите моего парня гонять?

— А ну не надо мне тут изображать из себя сиротку! Сегодня же домой ночевать, понял? С тех пор как потащил его в больницу, ни разу не показался! Знающие скажут — он больной, а кто не в курсе, подумают, что он тебя просто-напросто украл!

— Дедушка! — Фу Гэ недовольно сжал его руку, явно не в восторге от такого тона в адрес Ци

Ханя.

Но тот, даже не моргнув, сделал шаг вперед, низким, ровным голосом произнес:

— Господин Ци, я не удерживаю у себя Сяо Гэ. Просто мы недавно переехали в новый дом — в поместье на вершине Чуньтин-шань. Еще не успели все обустроить.

— Розамунда? — глаза старика сузились. — Ты хочешь сказать, что та самая вилла — твоя?

Розамунда — лучшее место для пленэра во всем Пекине, садись где хочешь — хоть на складной стульчик, хоть прямо на траву — и любуйся городом. Говорят, совсем недавно там разбили целое поле цветов, и Ци-лао давно подумывал наведаться.

— Да, купил совсем недавно, — небрежно кивнул Ци Хань.

Он скосил взгляд на Фу Гэ и, чуть приподняв бровь, продолжил уже серьезнее:

— Там открывается потрясающий вид, особенно на закате — словами не передать. Я, кстати, специально для вас выделил комнату — подумал, вам с Сяо Гэ будет удобно рисовать вместе.

Старик заметно дрогнул, но все же не дал себя провести. Грозно ткнул в него пальцем:

— Хитрец! Думаешь, махнешь передо мной поместьем — и Фу Гэ твой?

— О, дело не в поместье, — спокойно заметил Ци Хань, чуть наклоняя голову. — Просто недавно мне попала отличная коллекция настоящей хуйчжоуской туши. Сяо Гэ говорил, что вы любите такие вещи, вот я и...

— Погоди, что?! — старик даже посох в руках чуть не выронил. Глаза мгновенно вспыхнули. — Ты сказал... хуйчжоуская тушь? Какая эпоха?!

Фу Гэ с Ци Ханем переглянулись, подавляя смех.

— Династия Сун, — наконец выдал Фу Гэ, ухмыляясь. — Специально для вас раздобыл.

— Ох ты ж... да это же... невероятно!

Глаза старика заблестели, дыхание сбилось, и через мгновение он уже взмахнул рукой:

— Быстро запрягайте машину! Вы что, хотите, чтобы эта тушь у вас пропала?! Вы,

несмышлёные, даже не понимаете, как её хранить!

— Дедушка! — возмущенно засмеялся Фу Гэ. — У меня, между прочим, церемония поступления!

Он наигранно насупился, делая вид, что жалуется:

— Эта тушь ведь никуда не убежит, чего вам так невтерпёж?

Старик густо покраснел, но тут же шумно откашлялся, спешно возвращаясь.

— Ладно, ладно, не обижайся! Проведем церемонию по-быстрому.

Он достал из парчового ларца выгравированную вручную табличку и встал перед Фу Гэ. Маленький бета уже поднял было руки, чтобы принять её, но дедушка ловко увернулся и, склонившись чуть ближе, тихо произнес:

— Учитель должен надеть её сам.

Эти пять слов прозвучали негромко, но Фу Гэ вдруг ощутил, как в глазах нарастает влага.

Ци Хань ничего не сказал, лишь молча застегнул пуговицы на его свитере одну за другой. Старик аккуратно прикрепил табличку на правую сторону груди Фу Гэ, затем поднял ладонь и мягко положил ему на голову.

— Сяо Гэ, ты опоздал на пять лет, но я не в обиде. Пока в сердце остается уважение, никогда не поздно взять в руки кисть.

Он слегка постучал согнутым пальцем по его лбу, а затем произнес:

— С сегодняшнего дня ты мой ученик. Запомни одну вещь: «Исследуй малое, чтобы постичь великое; закаляй себя, чтобы достичь совершенства; никакое усилие не пропадает даром».

Фу Гэ прикусил губу, быстро опустив голову, поправляя одежду, чтобы скрыть эмоции. День был слишком хорош, чтобы предаваться сентиментальности.

Ци Хань тут же протянул руку и бережно смахнул слезинку с уголка его глаза.

Старик хмыкнул, усмехнувшись:

— Ну вот, все еще ребенок, всё у тебя на лице написано.

Фу Гэ, краснея, возмутился:

— Раз знаете, что я всё на лицо выдаю, зачем еще вслух подмечать?!

Не раздумывая, он схватил рукав деда и бесцеремонно вытер лицо.

— Вот, теперь чисто.

— Ах ты, мелкий засранец! — дед взъерошил ему волосы и легонько ущипнул за ухо. — Ладно, пошли домой. Занятия начнутся только завтра.

И тут, как всегда, самым надоедливym оказался Ци Хань.

— Домой? В какой дом?

— В поместье, — спокойно ответил старик, будто это и так очевидно. — Надо посмотреть, в каком состоянии моя драгоценная тушь.

Фу Гэ фыркнул:

— Хм, хорошо придумано! Только что запрещали мне жить с ним, а теперь две чертовы чернильные палочки — и я уже продан?

Старик смущенно кашлянул, делая вид, что не слышал.

— Разговорился тут...

Они все еще несли вещи в общежитие, так что вернуться домой прямо сейчас не могли. После короткого обсуждения решили, что деда отведет домой А-Цзюэ, а сами пока задержатся.

Ци Хань выдохнул с облегчением, по привычке взял Фу Гэ за руку — и вдруг ощутил, как тот удивленно дернулся.

— Эй, да ты весь вспотел!

— Ага. Страшно было, — признался Ци Хань без тени стыда. — Даже страшнее, чем когда я в двадцать лет впервые пошел на переговоры в управление цен. Боялся, что старик меня пошлет к черту и не отдаст тебя.

Фу Гэ усмехнулся:

— А я-то думал, если он не согласится, ты пойдешь на штурм. А тут, гляди-ка, Ци Хань освоил тактику обходного маневра.

Ци Хань самодовольно фыркнул:

— Пережив столько дерьма, идти напролом — это тупость, а не сила. Прямота хороша только в постели.

Фу Гэ скользнул по нему взглядом и коротко бросил:

— Тьфу.

Время поджимало, но они не спешили в общежитие. Ци Хань закинул чемоданы в машину и тут же вызвал помощника, чтобы тот пригнал другую — Майбах слишком бросался в глаза.

Пройдя дальше по кампусу, они вышли к аллее с уличной едой. Запах свежих такояки и крахмальных колбасок буквально преследовал Фу Гэ, заставляя его замереть на месте, вцепившись в Ци Ханя глазами.

— А-Хань...

Ци Хань усмехнулся:

— Опять проголодался, котенок?

Фу Гэ гордо вскинул голову:

— Это называется «уважать местные традиции».

— Ага, конечно, — ухмыльнулся Ци Хань, легонько щелкнув его по носу. — Жди тут.

Фу Гэ всегда любил всякую уличную еду. В школьные годы, если у него был хороший аппетит, он мог протащить Ци Ханя по всей улице, пока не попробует всё подряд.

Зная это, Ци Хань первым делом обошел несколько киосков, заказал везде по чуть-чуть, а потом вернулся ждать. Когда наконец-то приготовили свежие такояки, он уже успел набрать целую кучу вкусностей.

<http://bllate.org/book/14453/1278373>